

сельском хозяйстве : материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 26-27 ноября 2020 года) / редкол.: Н.Г.Серебрякова [и др.]. – Минск, БГАТУ, 2020. – С. 572-575.

4. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1936-1940.

5. Шестаков, Ю.Н. К вопросу об эффективном планировании в системе дополнительного образования взрослых / Ю.Н. Шестаков, В.Л. Сельманович, И.Д. Лукашевич. // Актуальные проблемы и перспективы развития сельских территорий и кадрового обеспечения АПК : сборник научных статей II Международной научно-практической конференции (Минск, 9-10 июня 2022 года) / редкол.: А.В. Миранович [и др.]. – Минск, БГАТУ, 2022. – С. 485-488.

УДК 316.442

С.Т. Дакирова, научн. сотрудник,

*Институт аграрных проблем ФИЦ «Саратовский научный центр РАН»,
г. Саратов*

СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ

Ключевые слова: *молодежь, цифровизация, поколение Z, профессиональная среда, трудовые ресурсы, кадры аграрного сектора, вызовы, пандемия COVID-19.*

Key words: *youth, digitalization, generation Z, professional environment, labor resources, agricultural sector personnel, challenges, COVID-19 pandemic.*

Аннотация: в статье рассматривается социальное положение сельской молодежи в условиях ранее не знакомых вызовов. Дана оценка стойкости молодежи при ограничениях в трудовой занятости, учебе, общении со сверстниками и родственниками. Показано, что переживание молодежью ограничений повседневности обострило ряд проблем ее социального положения в локальной среде и обществе и требует более адекватной оценки институционализации образования, хозяйственных структур, медицины.

Abstract: the article examines the social situation of rural youth in the context of new global challenges. The assessment of the youth's resistance to restrictions in employment, study, communication with peers and relatives is given. It is shown that the forced restrictions of everyday life have exacerbated a number of problems of the social situation of young people in the local environment and society and requires a more adequate assessment of the institutionalization of education, economic structures, medicine.

В условиях быстротечных социально-экономических изменений, происходящих в российском обществе, вопросы жизненных стратегий моло-

дежи являются актуальными в исследовательском поле ученых-социологов. Данная проблематика требует постоянного изучения жизненного мира молодежной среды.

Саморегуляция молодежью своего жизненного пути зависит от самих молодых людей. Однако нужно учитывать и то, что они наследуют какое-то пространство трудовой занятости. В связи с тем, что на рынок труда выходят специалисты, которых принято относить к поколению Z, или цифровому поколению, актуальным становится вопрос о том, как научиться понимать и эффективно использовать потенциал новых игроков рынка труда.

В начале XXI в. в экономике действовал реальный сектор, включающий классическое капиталистическое предприятие (помещение, материальная база, штат сотрудников). В настоящее время, когда многие функции реальной жизни перенесены в онлайн, открытие бизнеса значительно упростилось, и представители поколения Z рано становятся материально независимыми в силу вовлеченности в формы труда в онлайн. Тренд на аутсорсинг профессиональных функций значительно возрос в период пандемии и связанного с ней экономического кризиса. Обсуждается вопрос появления особого типа личности – некоего *homo ludens 2.0*, строящего жизнь по принципу компьютерной игры, в которой «есть возможность переиграть неудачный сценарий или легко сменить маршрут на более верный» [1]. Однако следует обратить внимание на то, что на данном этапе в России механизмы законодательного оформления такой деятельности еще до конца не отрегулированы.

Реализуя свои жизненные цели, молодежь руководствуется личными целями и амбициями. И в тоже время, являясь неотъемлемой частью общества, она находится под влиянием всех процессов, происходящих в обществе.

К. Мангейм подчеркивал: «Индивиды наделены положением в социальном и историческом процессе, тем самым они склоняются к специфическому образу мыслей и характерному, исторически уместному образу действий. Каждому местоположению в позитивном смысле присуща тенденция, ориентирующая на определенные способы поведения, чувствования и мышления» [2]. Именно поэтому понять характер жизненных стратегий отдельных групп молодых людей возможно лишь в соотношении их друг с другом и с условиями, в которых разворачивается жизнедеятельность современного молодого поколения [3].

Наиболее значимым фундаментальным вызовом для современного общества стала пандемия коронавируса, которая за рекордно короткий срок во многом изменила жизнь всех поколений людей. Молодое поколение особенно тяжело пережило пандемию, изменила привычный уклад жизни молодого поколения и обозначили молодежь как самую уязвимую группу на рынке труда [4].

В нашем исследовании мы получили свидетельства низкой самооценки молодежью своего жизненного потенциала. Чаще всего респонденты отмечали о визуально наблюдаемых эпидемиологических ограничениях – о масках, социальной дистанции, принуждении к вакцинации: «приходится носить маски», «устали от общения на расстоянии», многие упоминали «дефицит общения», «ограничение свободы передвижения». Большинство респондентов в интервью жаловались на замкнутость, полной изолированности от внешнего мира, подчеркивали, что лишены возможности заниматься спортом или посещать те или иные культурные мероприятия. Женская группа опрошенных чаще говорили о том, что жизнь их кардинально изменилась в этот период, нежели чем мужская. Изменения ощущаются не только в материальном плане, но и в эмоциональном. Девушкам более свойственно испытывать тревогу и подавленное настроение.

Для многих молодых людей актуализировались экономические последствия пандемии. Одни только констатировали ее негативное влияние на состояние экономики – («нестабильность доходов», «рост цен на перекус»), другие жаловались на материальные трудности разной степени остроты («снижение качества жизни») или сообщали «о потере работы из-за пандемии» либо об отсутствии вакансий. Довольно часто люди говорили о страхе «за свое здоровье и здоровье близких», нервозности, об ограничении социальных контактов «трудности в общении с близкими из-за пребывания в изоляции», «изменении в режиме учебы и жизни».

Среди других, чаще упоминаемых проявлений влияния пандемии, стоит отметить проблемы в сфере образования, которые связаны главным образом с внедрением дистанционного обучения. «В каких-то ситуациях положительно, а в каких-то отрицательно. На лекционных материалах и дискуссиях по какому-либо вопросу удобнее работать очно, на дистанте вовлеченность в этом плане более низкая». Переход на удаленный формат обучения не всем пришелся по душе «материал не всегда понятен без объяснения преподавателя», «отрицательно влияет на качество образования», «не нравится обучение с помощью онлайн – лекций, с помощью образовательных онлайн – ресурсов, «не хватает живого общения, непосредственно с преподавателем и однокурсниками».

Однако пандемия обострила некоторые моменты пандемии в позитивном ракурсе. Многие отмечают, что пандемия помогла им острее почувствовать ценность семьи и больше дорожить ею. Страх потерять близких побудила внимательнее относиться к своим родным, стали ценить родных и близких, уделять им больше внимания. Большинство молодых людей не растерялись в текущей обстановке и нашли эффективные способы оставаться на связи с друзьями и близкими, а некоторые стали больше усилий прикладывать для учебы, чтобы повысить свои шансы на трудоустройство.

Реализация жизненных траекторий охватывает серию хронологически расположенных позиций, которые занимает индивид или социальная

группа, перемещаясь в социальном пространстве. Молодой возраст представляет собой естественный ресурс, существенно повышающий шансы на жизненный успех: молодежь, как правило, открыта новому опыту и обладает хорошими адаптивными способностями

В настоящее время, профессиональное будущее подрастающего поколения непредсказуемо, связано с неопределенностью и отсутствием четких перспектив по реализации себя в профессиональной жизни.

Новым общественным явлением стало появление новых профессий, связанных с перемещениями и мобильностью. Французские исследователи А. Таррьеус, Л. Мисауи и Ф. Каша [5] выделили новую социальную группу, – трансмигранты. Трансмигранты – это мигранты разных национальностей, которые находятся в постоянных движениях через границы многих государств и занимаются торговлей контрабандной продукцией. Мобильность и независимость – характерная черта образа жизни трансмигрантов. Этот феномен носит глобальный характер, а трансмигранты, несмотря на свою маргинальность, являются успешно встроившимися в глобализационные процессы агентами. В условиях новых санкций Запада против нашей страны межгосударственные потоки этого типа людей перенаправились на Восток. На постсоветском пространстве в чем-то похожей социальной группой стали отходники – жители сел и небольших городов, отправляющиеся на сезонные заработки в крупные города и занятые преимущественно в неформальном секторе. В России насчитывается не менее 15–20 млн. отходников, примерно каждая третья семья в провинции живет за счет отхожих промыслов [6]. Это явление зародилось и в сельских сообществах и в сельских сообществах, названное неоотходничеством. Трансмигранты и отходники это молодые и продуктивные возрастные когорты, к сожалению формально исключены из социальной, экономической, правовой сфер жизни, поскольку они стали временщиками как на новых (временных) местах трудовой занятости, так и в своих поселениях.

Между тем сельскохозяйственным товаропроизводителям в настоящее время нужны ИТ-специалисты, программисты, специалисты, готовые работать с новой техникой. Информационно-компьютерные технологии требуют постоянного совершенствования имеющихся навыков и компетенций, поэтому особое внимание приобретает обучение, дообучение и переобучение, что легче осваивается молодежью.

Подготовка кадров для села была и остается одной из труднорешаемых проблем. На сегодняшний день одной из основных проблем недостатка кадров в АПК являются проблемы низкого престижа сельскохозяйственных профессий, низкой мотивации молодежи для поступления в аграрные вузы и получения современного сельскохозяйственного образования. В публичном дискурсе утверждается убеждение о том, что основы аграрной профессиональной деятельности и профессиональной культуры должны закладываться со школьного возраста при правильно организованной профориентационной деятельности на каждом уровне образования: школа – среднее

профессиональное образование (СПО) – высшее образование (ВО) – дополнительное профессиональное образование (ДПО).

Модернизация высшего аграрного образования предполагает собой усиление прикладного характера учебного процесса, также использование ресурса передовых технологий, направленных на формирование лидерских качеств будущего агроинженера. Агропромышленный комплекс испытывает потребность в агроинженерах нового типа, обладающих креативностью, способных к инновационной и научно-исследовательской деятельности, готовых брать на себя ответственность за последствия принимаемых решений.

Будущие специалисты четвертого технологического уклада АПК должны владеть цифровыми технологиями, уметь работать в условиях многозадачности, с большим объемом данных, прогнозировать риски и минимизировать ошибки, предлагать инновационные подходы для компаний в условиях нестабильности.

Проблемы, созданные пандемией COVID-19, внесли дополнительные коррективы в специфику жизненных траекторий молодежи XXI века.

В целом, жизненные траектории молодежи характеризуются динамичностью и противоречивостью. Мир не стоит на месте и прежние эффективные модели успешности и адаптивные стратегии сменяются новыми. Меняющаяся реальность научила молодых людей не привязываться «раз и навсегда» к определенному образу жизни, к месту жительства, работы, ценностей «хорошей жизни».

В российской деревне сохраняется дисбаланс воспроизводства демографических групп. Наиболее проблематичной является группа молодежи, ее укоренение в жизненном пространстве села. Поскольку определяющим фактором сельскохозяйственного производства выступают трудовые ресурсы, необходимо не только качественное аграрное образование, но и грамотно выстроить систему кадрового обеспечения сельских территорий, иметь стратегию, позволяющую молодежи хорошо жить на селе, имея достойную, эффективную работу или успешное предпринимательство.

Список использованной литературы

1. Ядова М. А. Жизненные траектории молодежи в XXI веке: риски и возможности // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 89.
2. Мангейм К. Проблема поколений // Новое литературное обозрение. 1998 № 2 (30). С. 7 – 47.
3. Зубок Ю.А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №3. С. 4-12.
4. Дакирова С.Т. Социальное самочувствие сельской молодежи под влиянием пандемии // Устойчивое развитие агропродовольственного комплекса как фактор обеспечения продовольственной безопасности России:

Сборник материалов Всероссийской научной конференции «Островские чтения». – Саратов: ИАГП РАН, 2021. С. 264.

5. Tarrus A., Missaoui L., Qacha F. Transmigrants et nouveaux étrangers. Toulouse: Presses univ. du Mirail, 2013.

6. Плюснин Ю.М., Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н. Отходничество как новый фактор общественной жизни // Мир России. 2015. № 1. С. 35–71.

УДК 332.1; 338.43; 343

С.Л. Алексеев, *д-р экон. наук, канд. пед. наук, доцент,*
С.А. Шарипов, *д-р экон. наук, профессор, член-корр. РАН,*
Ю.С.Сергеева, *канд.пед. наук, доцент,*
ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров
агробизнеса», г. Казань

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АПК ЧЕРЕЗ ФОРМИРОВАНИЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА

Ключевые слова: инновации, конкурентоспособность, синергия, сбалансированное развитие, формы аграрного бизнеса, сельскохозяйственное предприятие, крестьянское (фермерское) хозяйство, семейные фермы, регион.

Key words: innovations, competitiveness, synergy, balanced development, forms of agrarian business, agricultural enterprise, peasant (farm) economy, family farms, region.

Аннотация. на примере сельскохозяйственных формирований Республики Татарстан показаны результаты государственной поддержки различных организационных форм аграрного бизнеса, обеспечивающей эффективное функционирование аграрного сектора республики, рост конкурентоспособности сельскохозяйственных формирований на основе инноваций, внедрение системных инфраструктурных проектных решений, гармонизацию стратегий инновационного развития аграрной сферы и формирование синергетических эффектов устойчивого социально-экономического развития.

Abstract. on the example of agricultural formations of the Republic of Tatarstan, the results of state support of various organizational forms of agrarian business are shown, which ensure the effective functioning of the agrarian sector of the republic, the growth of competitiveness of agricultural formations based on innovations, the introduction of system infrastructure design solutions, the harmonization of strategies for innovative development of the agricultural sector and the formation of synergistic effects of sustainable social economic development.